

УДК 343.2/7

С. Е. Суверов

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовное законодательство является главным инструментом государства, применяемым для противодействия преступности в различных ее проявлениях. Первоначальный этап его исторического развития включал в себя такую базовую идею, как неотвратимость наказания лица, совершившего общественно опасное деяние, что было обусловлено рядом факторов.

В дальнейшем данный подход претерпел существенное изменение, что позволило законодателю предусмотреть различные варианты уменьшения негативных уголовно-правовых последствий или вовсе их избежать. В настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности является неотъемлемым элементом проводимой Российской Федерацией политики противодействия преступности [1, с. 18–19].

В научной литературе постоянно осмыслению подвергаются грани возможных «уступок» со стороны органов государственной власти по отношению к лицам, преступающим уголовный закон, рассматриваются условия, соблюдение которых обосновывало бы целесообразность освобождения виновных от уголовной ответственности. В данном контексте актуальность приобретает анализ уголовно-правовых условий, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности при совершении им преступления, предусмотренного ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК).

Так, ст. 210 УК устанавливает ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Приведенная форма соучастия в сравнении с иными, известными уголовному закону России (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), представляет наибольшую угрозу защищаемым общественным отношениям и требует значительных сил правоохранительных органов для пресечения преступной деятельности фигурантов.

Согласно статистическим данным, в 2020 г. за совершение данного преступления было осуждено 304 лица, в 2021 г. — 295 лиц, в 2022 г. — 408 лиц.

Из них от 85,4 % (в 2021 г.) до 88 % (в 2022 г.) приходится на осужденных по ч. 2 ст. 210 УК¹. В 2022 г. в производстве следователей органов внутренних дел находилось 361 уголовное дело данной категории.

Подчеркнем, что в зависимости от той роли, которую выполняло привлекаемое к уголовной ответственности лицо, зависит и перечень тех позитивных посткриминальных действий, которое оно может предпринять для своего освобождения от неблагоприятных последствий.

Исходя из содержания примечания 2 к ст. 210 УК, законом выделяются следующие два неразрывных условия освобождения от уголовной ответственности:

– добровольное прекращение участия в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении (ч. 2 ст. 210 УК) или сообщение правоохранительным органам о готовящемся собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп (чч. 1, 1.1, 3, 4 ст. 210 УК);

– активное способствование раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением. Иными словами, это может быть как добровольное прекращение противоправной деятельности, так и предоставление информации о собрании руководителей с одновременным активным способствованием раскрытию совершенных преступлений, пресечением дальнейшей противоправной деятельности преступного сообщества (преступной организации) [2, с. 230].

Важно, что соблюдение виновным вышеизложенных условий в императивной форме предусматривает отказ от его уголовного преследования за исключением случаев, когда в действиях такого лица содержится состав иного преступления. Считаем, что следует поддержать мнение Л. М. Прокументова, который отмечает, что вынужденное прекращение своей преступной деятельности не может рассматриваться в качестве добровольных действий виновных лиц [3, с. 128].

В связи со значительной общественной опасностью объединения лиц в исследуемую форму соучастия, а также сложностью оперативной работы

¹ Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2020–2022 гг. (сводный по всем судам Российской Федерации общей юрисдикции).

с соучастниками законодателем было принято решение о включении в УК данного специального вида освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, сопряженность функционирования преступного сообщества (преступной организации) с совершаемыми им (ей) преступлениями указывает на замысел законодателя предупредить совершение иных производных общественно опасных деяний [4, с. 129].

Фактически от виновного лица требуется оказать правоохранительным органам содействие путем предоставления информации, способствующей задержанию соучастников, раскрытию ранее совершенных преступлений, сбору доказательственной базы в отношении виновных, розыску имущества, добытого преступным путем, что по существу схоже с положением, закрепленным в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК. Какие-либо дополнительные условия, например о совершении преступления впервые, заглаживании причиненного преступлением вреда и проч., в законе отсутствуют.

Таким образом, нами было рассмотрено содержание освобождения от уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК, которое нашло свое выражение в выполнении лицом юридически значимых условий, способных прекратить уголовное преследование виновного.

Список основных источников

1. Нечепуренко А. А. Перспективы законодательного регулирования института освобождения от уголовной ответственности // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. / отв. ред. М. В. Бавсун. Омск : Омская акад. МВД России, 2019. Вып. 14. С. 15–26. [Вернуться к статье](#)
2. Трухачев В. В., Белова Н. В. Прекращение преступной деятельности как специальное основание освобождения от уголовной ответственности // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. 2021. № 1. С. 228–238. [Вернуться к статье](#)
3. Прокументов Л. М. Уголовно-правовое стимулирование позитивного посткриминального поведения участников преступного сообщества (преступной организации) нуждается в совершенствовании // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 359. С. 126–129. [Вернуться к статье](#)
4. Оболенский Ю. Б. Освобождение от уголовной ответственности за деятельность организованных преступных объединений // Ученые зап. Крив. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. 2021. № 1. С. 126–130. [Вернуться к статье](#)